

СКОТОВОДСТВО В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НИЖНЕМАНГИРТУЙСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ^{1,2}

Д.А.Миягашев

Статья посвящена анализу археозоологической коллекции Нижнемангиртуйского поселения хунну в Западном Забайкалье. На памятнике было исследовано 3 жилища земляночного типа и 14 ям. Жилища поселения имеют общие черты с жилищами на других памятниках хунну в Забайкалье и в Монголии. Архитектура жилища 2 выделяется наличием деревянного сруба, сохранившегося по периметру котлована жилища. Ямы имеют разные формы и размеры, большие ямы прямоугольной формы со скруглёнными углами определены как хозяйственные.

Анализ археозоологической коллекции позволил сделать некоторые выводы по основным направлениям хозяйственной деятельности жителей поселения. Остеологическая коллекция включает 6 видов домашних животных (собака, лошадь, свинья, крупный рогатый скот, овца и коза) и 3 вида промысловых (заяц, косуля и благородный олень). Кости птиц и рыб единичны. В остеологическом спектре крупный рогатый скот занимает второе место, но в пересчёте на мясное потребление он является доминирующим — 54,5%. Потребление конины у жителей Нижнемангиртуйского поселения на второй позиции — её доля составляет 27,6%, свинины — 9,4%, баранины/козлятины — 8,3%. Кости собак не несут следов тонкой разделки.

Состояние зубной системы коров, как и лошадей, говорит о том, что животные забивались в очень старом возрасте, это свидетельствует о молочно-мясном направлении разведения коров, в отношении овец — о шубно-шёрстно-мясном направлении разведения. Процентное

Миягашев Денис Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии, этнологии и антропологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.

Miyagashev Denis Alekseevich, PhD, Research Fellow laboratory of archeology, ethnology and anthropology of Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB of the RAS, Ulan-Ude, Russia.

E-mail: silker10@yandex.ru

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства, № 121031000241-1).

² Автор выражает благодарность специалистам-палеонтологам, сделавшим видовые определения археозоологической коллекции — кандидату географических наук, научному сотруднику лаборатории геологии мезозоя и кайнозоя Института земной коры СО РАН (г. Иркутск) А.М. Клементьеву и кандидату биологических наук, старшему научному сотруднику Музея мирового океана (г. Калининград) Н.В. Мартыновичу.

содержание остатков свиней довольно большое, что отражает заметную роль придомового свиноводства у населения долины р. Хилок. Численность куриц в общем спектре остатков мала и не позволяет судить об их месте в хозяйственной картине населения Нижнемангиртуйского поселения. Явным промысловым животным была косуля, её остатки наиболее многочисленны и принадлежат разновозрастным особям. Мясо птицы и рыба имели подсобное значение в рационе жителей.

Ключевые слова: хунну, Забайкалье, поселения, Нижнемангиртуйское поселение, Иволгинское городище, кочевники, земледелие.

На настоящий момент на территории Забайкалья обнаружено более 90 археологических памятников хунну, из них 2 городища, 5 поселений, 3 могильника с большими курганами элиты, 30 рядовых могильников и более 50 местонахождений. Степень их изученности, как и представительность коллекций, неодинакова. Один из перспективных памятников, материалы которого могут значительно дополнить данные об экономической модели жизнеобеспечения населения хунну в Забайкалье, — Нижнемангиртуйское поселение. На данном этапе его изучения, на фоне отсутствия прямых свидетельств земледелия, важное значение для реконструкции систем жизнеобеспечения поселения приобретает анализ остеологических спектров остатков животных.

За несколько полевых сезонов на Нижнемангиртуйском поселении было исследовано 3 жилища и 14 ям различного назначения (Миягашев, Базаров 2020). Основная площадь поселения располагается на высокой террасе правого берега р. Хилок, в центральной части небольшого амфитеатра, в приустьевом участке р. Мангиртуйки (рис. 1). Местность слегка наклонена в западном направлении, в сторону старицы Мангиртуйки, и заканчивается глубокими оврагами в юго-западной части, с западной стороны амфитеатр переходит в невысокую сопку, которая резко обрывается над р. Хилок. С южной стороны площадь амфитеатра плавно переходит в старицу р. Мангиртуйки. В северной части амфитеатр переходит в склоновый участок горной гряды, занятой сосновым лесом. Жилищные западины на поверхности не фиксируются. Комплексные геолого-геофизические исследования выявили в юго-западной и в центральной части амфитеатра, на котором расположен памятник, линейно сгруппированные локальные неоднородности небольших размеров (4—8 м) с размытыми границами на глубинах от 30 до 50 см, отражающими элементы планировки поселения (здания, улицы, хозяйственные ямы и пр.) (рис. 2).

Жилище 1 располагалось у края оврага, где в осыпях его борта были видны каменные плиты — остатки отопительного канала, котлован его был впущен в материк и имел подпрямоугольную форму, ориентирован по сторонам света, вытянут по линии СЗ — ЮВ. Западная, а также часть северной и южной стен жилища разрушены оврагом.

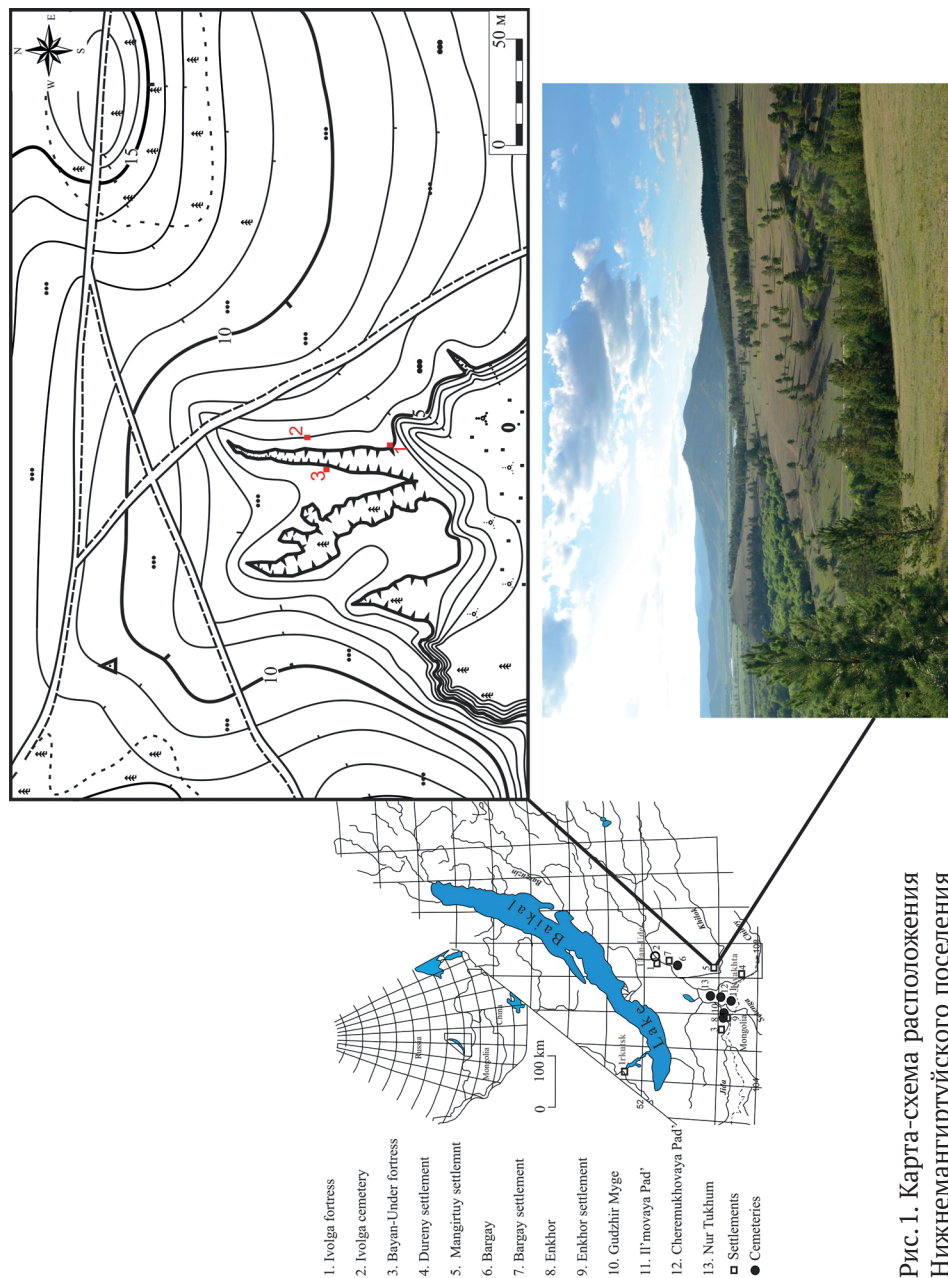

Рис. 1. Карта-схема расположения Нижнемангиртуйского поселения

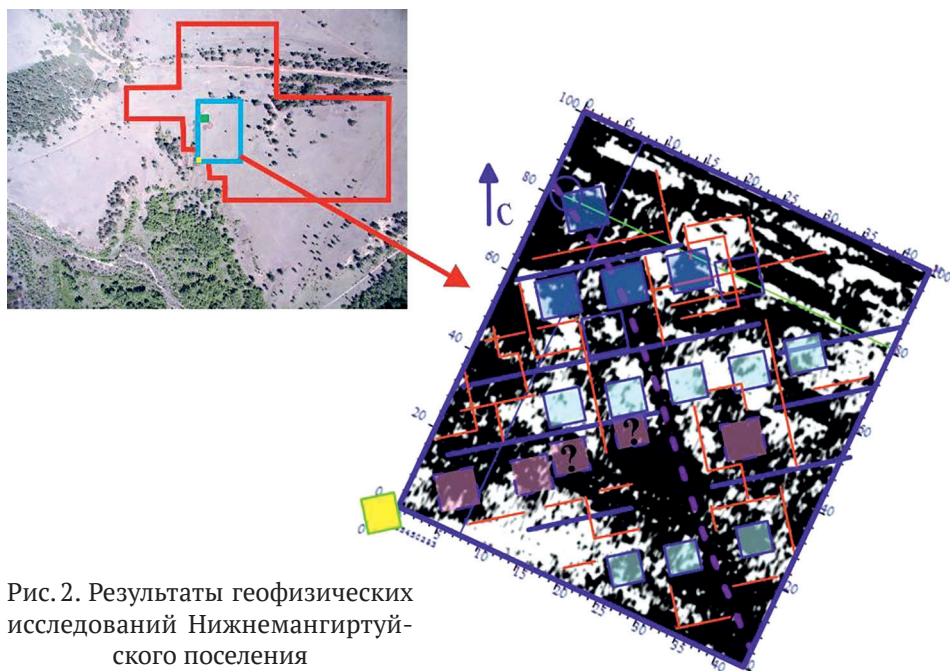

Рис. 2. Результаты геофизических исследований Нижнемангиртуйского поселения

Размеры сохранившейся части — $4,5 \times 3,1$ м, глубина от современной дневной поверхности колеблется от 76 до 80 см. Вход (с тамбуром) располагался ближе к юго-восточному углу. Пол тамбура несколько выше пола жилища. В северо-восточной части была устроена печь из крупных каменных плит. Топка размещалась не в углу, а выдавалась в сторону центра жилища. Дымоходный канал был устроен вдоль северной и западной стен. Между топкой и дымоходным каналом сооружена перекрывающая стенка — так называемый каминный зуб, выложенный из камней. Пол топки размещался несколько ниже, чем дно дымоходного канала. Печь и дымоходный канал перекрыты крупными хорошо подогнанными плитами. К топке примыкала перегородка из каменных плит, идущая в направлении восточной стенки жилища. Западная часть кана была разрушена оврагом, а её плиты были найдены позже в его осыпях. В центральной части жилища, по линии СЗ — ЮВ была зафиксирована обгоревшая балка. Кровля и несущие конструкции не сохранились.

Архитектура жилища 2 выделяется наличием бревенчатого сруба. Высота сохранившихся деревянных стен на отдельных участках достигала высоты котлована жилища. Несущие конструкции крыши не сохранились. Кровля жилища, вероятно, была многослойной, но её основой служила кора деревьев — остатки её толстым слоем фиксировались по всей площади жилища. В южной части, практически у входа, располагалась большая яма, в заполнении которой были найдены фрагменты керамики и кости животных. Кан в жилище демонтирован, крупные плиты от него были найдены установленными на ребро у входа в жилище,

они перекрывали доступ внутрь. Очевидно, жилище было оставлено до того, как перестало существовать само поселение. На это указывает характер находок — только массовый материал (обломки керамики и кости животных). Для удобства прохода в жилище перед входом часть грунта была перемещена, так что в сторону входа образовался уклон.

Третье жилище было исследовано на небольшой площадке, отделённой от основной территории памятника большим оврагом. Оно располагалось юго-западнее жилища 2, большая его часть была разрушена. Котлован жилища впущен в материк. Кан разобран, однако остатки его фиксировались вдоль северной и западной стенки, большая часть топки была также демонтирована, конструкция печи схожа с топкой в жилище 1. Юго-восточный угол сильнее всего пострадал от оврага, и вход в жилище уже не фиксировался. Однако здесь чётко прослеживалась такая же площадка с перемещённым грунтом, как перед входом в жилище 2. С юго-западной стороны жилища 3 был зафиксирован ряд столбиков, вытянутых по линии СЗ — ЮВ в виде П-образной фигуры. Длина западного и восточного рядов — 3 м, длина северного ряда — 1 м, расстояние между параллельными рядами более 60 см. С северной стороны было зафиксировано 3 столбика, стоящих друг от друга на небольшом расстоянии, четвёртый столб — угловой, занимает северо-западное положение в общей конструкции, далее от него столбы не фиксировались, однако здесь чётко прослеживалась узкая полоса с заполнением тёмно-серой супеси, отходящая от углового столба. Далее снова шёл ряд столбиков, вкопанных практически вплотную друг к другу. Противоположный (восточный) ряд состоял из трёх столбов, установленных на некотором расстоянии друг от друга, пустое пространство между столбами, как и в западном ряду, было отмечено узкой полосой тёмного слоя.

Кроме жилищных конструкций, во время раскопок были зафиксированы ямы, в которых попадались фрагменты керамики, костей животных, а также отдельные находки.

Яма 1 была обнаружена с северной стороны от жилища 2, до расчистки имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СЗ — ЮВ. При расчистке в восточной части был выявлен разброс камней и следы прокала, меж камней были фрагменты керамики и кости животных. Глубина ямы около 10 см. С западной стороны яма имела овальную форму, длинной осью ориентирована по линии СВ — ЮЗ. Длина — 2 м, ширина — 1,6 м, заполнение однородное (гумусированная супесь), на дне угольные линзы, стенки имеют небольшой скос, дно относительно ровное. Весьма вероятно, что яма 1 использовалась для складирования бытовых отходов.

С юго-западной стороны от жилища 2 были расчищены три небольшие ямы (ямы 2—4). Яма 2 L-образной формы, длина — 1 м, максимальная ширина — 30 см, стенки прямые, неглубокая, в центре дно плоское, по краям вогнутое, точное назначение её определить не удалось.

Яма 3 овальной формы, размер 40×35 см, стенки прямые, дно плоское, возможно, это была столбовая яма, однако остатки древесины не были найдены.

Яма 4 располагалась ближе к юго-западному углу раскопа 2, часть её уходила в стенку раскопа, видимая часть имела перевёрнутую L-образную форму, длина — 1,2 м, максимальная ширина — 0,5 м, неглубокая, стенки прямые, дно вогнутое, точное назначение её определить не удалось, вероятно, хозяйственное.

Яма 5 была расчищена в жилище 2, ближе к входу. Она имеет грушевидную форму, вытянута с севера на юг, южная часть шире северной, длина — 2 м, максимальная ширина — 1,8 м. Стенки прямые, дно ровное, в северо-западной части углубляется. Поскольку яма располагалась внутри жилища, она могла служить как погреб для хранения продуктов.

Яма 6 располагалась с восточной стороны от жилища 2. На поверхности фиксировалась как вытянутое по линии СЗ — ЮВ овальное пятно тёмно-серой супеси с линзами прокала и сажи по краям, в северной части её стояли две каменные плиты, установленные на ребро, опершись на стенки ямы, глубина её оказалась небольшая, дно плоское, судя по прокалу и наличию сажистых линз, яма использовалась как очажная.

Яма 7 была обнаружена к востоку от жилища 2, имела сложную форму, её максимальные размеры 2,5×2,4 м, однако глубина небольшая. Можно предположить, что она образовалась в результате выбора грунта для каких-либо нужд.

Яма 8 с явными признаками хозяйственного назначения располагалась к югу от ямы 7 и имела овальную форму, длина — 2,5 м, ширина — 1,7 м, стенки прямые, дно плоское.

Яма 9 располагалась к северу от ямы 6, имела прямоугольную форму, длина — чуть более 1 м, ширина — 0,5 м, стенки прямые, дно в южной части плоское, в северной — вогнутое, назначение не установлено.

Яма 10 располагалась к западу от ямы 9, она имела прямоугольную форму, длина — около 60 см, ширина — около 30 см, стенки прямые, дно плоское, назначение не установлено.

Ямы 11–13 имели овальную форму, длина их не более 40 см, неглубокие с прямыми стенками и вогнутым дном, возможно, были столбовыми ямами.

Яма 14 была обнаружена к западу от жилища 3, северная её часть уходит в стенку раскопа, и тянется она практически через весь раскоп. Длина её видимой на поверхности части — 9,5 м, максимальная ширина — 1,95 м, заполнение слоистое, с угольными линзами, стенки прямые, дно плоское.

Основу находок, сделанных на поселении, составляют фрагменты керамики и костей животных, индивидуальные находки немногочисленны и обычны для памятников хунну. Археозоологическая коллекция включает 2454 единицы остеологического материала, из них определены 1247. Коллекция включает кости шести домашних видов (собака,

лошадь, свинья, крупный рогатый скот, овца и коза) и трёх промысловых (заяц, косуля и благородный олень). Численность костных остатков, не относящихся к классу млекопитающих — птиц и рыб, очень мала. Костям птиц принадлежат восемь фрагментов, из них определимы четыре. Три фрагмента принадлежат курице, один — крупному гусю (серый?).

Кости мелкого рогатого скота преобладают и составляют 38,5%, крупного рогатого скота — 31,3%, лошади — 15,8%, свиньи — 14,4%, собаки — 0,7%. Все они представлены интенсивно фрагментированными костями и изолированными зубами.

В остеологическом спектре крупный рогатый скот занимает второе место, но в пересчёте на мясное потребление он является доминирующим — 54,5%. Потребление конины у жителей Нижнемангиртуйского поселения на второй позиции — её доля составляет 27,6%, свинины — 9,4%, баранины/козлятины — 8,3%. Имеющиеся кости собак не несут следов тонкой разделки, в отличие от остатков с Иволгинского городища (Клементьев и др. 2021: 175, рис. 2), поэтому соотношение остатков «мясных» видов рассчитывалось только для копытных.

Судя по состоянию зубной системы, коровы, как и лошади, забивались в очень старом возрасте, что свидетельствует о молочном направлении их разведения, в отношении овец — о шубно-шёрстном направлении разведения. Процентное содержание остатков свиней довольно большое, что отражает заметную роль придомового свиноводства у населения долины Хилка. Численность костей куриц в общем спектре остатков мала и не позволяет судить о месте куриц в хозяйственной картине населения Нижнемангиртуйского поселения. Явным промысловым животным была косуля, её остатки наиболее многочисленны и принадлежат разновозрастным особям. Мясо птицы и рыба имели подсобное значение в рационе жителей. Решающая роль говядины в мясном потреблении косвенно указывает на высокую численность крупного рогатого скота, содержавшегося на поселении, что возможно только при специализированном его разведении. Природные условия вполне соответствуют отгонному характеру скотоводства, практикуемому для разведения этого вида животных. Поселение расположено на оконечности узкой, но протяжённой межгорной впадины, уходящей на северо-восток. На уположенных бортах её располагаются современные пашни, которые могли быть пригодны для земледелия и в период существования поселения.

Оседлые поселения в Забайкалье имели важное экономическое значение как центры сосредоточения земледельцев и ремесленников. Появление их в хуннское время в степях Монголии и Забайкалья считается результатом концентрации в степи большого числа выходцев из Китая (Давыдова 1995; Hayashi 1984; Hayashi 2004; Крадин 2002; Крадин 2019). Переход жителей Среднего государства к хунну был частым явлением, также были часты случаи угона китайских крестьян в плен в результате набегов на приграничные районы

Китая. По данным письменных источников, по самым приблизительным подсчётам хунну с 166 по 60 гг. до н.э. увели в плен около 150 тыс. чел. (Крадин 2002: 95—98, 168—171). В силу своего географического положения Забайкалье в условиях постоянных столкновений хунну с Империей Хань оставалось недосыгаемым для вражеской армии и имело важное стратегическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

- Давыдова А.В. 1995. *Иволгинский археологический комплекс. Т. 1: Иволгинское городище*. СПб.: Фонд «Азиатика».
- Клементьев А.М., Базаров Б.А., Миягашев Д.А. 2021. Археозоологические данные погребальных и поселенческих комплексов хунну в Забайкалье: вопросы сопоставления. *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. № 3, 161—179.
- Крадин Н.Н. 2002. *Империя Хунну*. М.: Логос.
- Крадин Н.Н. 2019. Города в кочевых империях Внутренней Азии. В *поисках сущности: сборник статей в честь 60-летия Н.Д. Руссева*. Сер. «Библиотека Stratum». Кишинёв, 149—170.
- Миягашев Д.А., Базаров Б.А. 2020. Нижнемангиртуйское поселение и вопросы появления оседлых комплексов хунну в Забайкалье. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. № 2, 107—124.
- Hayashi T. 1984. Agriculture and Settlements in Hsiung-nu. *Bulletin of the Ancient Orient Museum*. Vol. 6, 51—85.
- Hayashi T. 2004. The Role of Sedentary People in the Nomadic States: From the Xiongnu Empire to the Uigur Qaghanate. *Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции*. Алматы, 117—134.

LIVESTOCK IN THE ECONOMY OF MANGIRTUY SETTLEMENT³

D.A. Miyagashev

The paper is devoted to the analysis of the archaeozoological collection of the Mangirtuy settlement in Western Transbaikalia. Three semi-subterranean dwellings and 14 pits were excavated at the site. The dwellings of the settlement have common features with dwellings at other Xiongnu sites in Transbaikalia and Mongolia. The architecture of dwelling 2 is distinguished by the presence of a wooden frame, preserved along the perimeter of the dwelling pit. The pits have different shapes and sizes, large rectangular pits with rounded corners are defined as utility pits.

An analysis of the archaeozoological collection allows us to draw some conclusions on the main areas of economic activity of the inhabitants

³This study was supported by the state budget project “Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States, No. 121031000241-1”.

of the settlement. The osteological collection includes 6 kinds of domestic animals: dog, horse, pig, cattle, sheep and goat; three trade species: hare, roe deer and red deer. The bones of birds and fish are rare. In the osteological spectrum, cattle ranks second, but in terms of meat consumption, it is dominant — 54.5%. Consumption of horsemeat among habitants of the Mangirtuy settlement is in second position — its share is 27.6%, pork — 9.4%, lamb/goat meat — 8.3%. Dog bones do not show traces of fine butchering.

The state of the dental system, cows, as well as horses, indicates that the animals were slaughtered at a very old age, which indicates the milk-meat direction of cows, in relation to sheep, the fur-wool-meat direction of breeding. The percentage of pig residues is quite high, reflecting the prominent role of household pig breeding among the population of the Khilok Valley. The number of chickens in the total spectrum of remains is small and does not allow us to judge the place of chickens in the economic picture of the population of the Mangirtuy settlement. The roe deer was an obvious commercial animal; its remains are the most numerous and belong to individuals of different ages. Poultry meat and fish were of secondary importance in the diet of the inhabitants.

Keywords: Xiongnu, Western Transbaikalia, settlements, Mangirtuy settlement, Ivolga Fortress, nomads, agriculture.

REFERENCES

- Davydova A.V. 1995. *Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. T. 1. Ivolginskoye gorodishche* [The Ivolga Archaeological Complex. Vol. 1. The Ivolga Fortress]. Saint Petersburg: Fond "Aziatika".
- Klement'ev A.M., Bazarov B.A., Miyagashev D.A. 2021. Arkheozoologicheskie dannye pogrebal'nykh i poselencheskikh kompleksov khunnu v Zabaykal'e: voprosy sopolstavleniya [Archeozoological Data of Xiongnu Burial and Settlement Complexes in Transbaikalia: Comparison Issues]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, № 3, 161–179.
- Kradin N.N. 2002. *Imperiya Khunnu* [Xiongnu Empire]. Moscow: Logos.
- Kradin N.N. 2019. Goroda v kochevykh imperiyakh Vnutrenney Azii [Cities in Nomadic Empires of Inner Asia]. *V poiskakh sushchnosti: sbornik statey v chest' 60-letiya N.D. Russeva* [In Search of the Essence. Essays in Honour of Nicolai Russev on the Occasion of His 60th Birthday]. Series "Biblioteka Stratum". Kishinev, 149–170.
- Miyagashev D.A., Bazarov B.A. 2020. Nizhnemangirtuyskoe poselenie i voprosy poyavleniya osedlykh kompleksov khunnu v Zabaykal'e [Mangirtuy Settlement and Emergence of Sedentary Complexes at Xiongnu in Western Transbaikalia]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, № 2, 107–124.
- Hayashi T. 1984. Agriculture and Settlements in Hsiung-nu. *Bulletin of the Ancient Orient Museum*, vol. 6, 51–85.
- Hayashi T. 2004. The Role of Sedentary People in the Nomadic States: From the Xiongnu Empire to the Uigur Qaghanate. *Urbanizatsiya i nomadizm v Tsentral'noy Azii: istoriya i problemy. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Urban and Nomadic Societies in Central Asia: History and Challenges. Proceedings of International Conference]. Almaty, 117–134.

Дата поступления в редакцию 05.09.2022